

УДК 811.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-59-63

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВ КАЗАКОВ И КАЗАЧЕСТВА В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

© Елена Дубровская

REPRESENTATION OF COSSACKS AND COSSACK CULTURE IN THE PAREMIOLOGICAL FUND OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Elena Dubrovskaja

The article considers the image of the Cossack and Cossack culture in general, based on Russian proverbs and sayings. The relevance of the study is conditioned by the significance of socio-cultural studies devoted to closely related peoples and conducted through the prism of the Russian language paremiological fund. The article identifies and describes the main characteristic traits of the Cossacks' everyday life, reflected in Russian proverbs, which indicates the significance of these characteristics. The research sample includes over 150 paremi, presenting proverbs with the ethnolinguistic marker 'Cossack', lexical units directly related to Cossack formations ('ataman') and four proverbs of Cossack origin. The article reveals the following perceptions of the Cossacks, inherent in the carriers of Russian culture: for the Cossack society the role of the ataman is paramount, Cossacks strive to promote themselves and become worthy continuators of their traditions; the territories, occupied by the Cossacks, include the banks of the Don River and neighbouring regions; Cossacks are characterized by vitality and firmness of spirit, but they are prone to fatalism; Cossack temperament is characterized by severity, intransigence and even stubbornness; Cossacks are unsurpassed in military affairs, as they are considered to be brave and hardy warriors, the fact noted even by Russian commanders; the serious attitude of Cossacks to military affairs determines the high importance of 'horse' in the Cossack picture of the world - the animal is not just a means of transport for a Cossack, but a reliable comrade in arms. The results presented in the article allow us to model the image of a Cossack representative in the way the bearer of Russian linguoculture saw it.

Keywords: paremiology, ethnonyms, ethnolinguistic markers, ethnos, class, Cossacks

Статья посвящена рассмотрению образа казака и казачества в целом на материале русских пословиц и поговорок. Актуальность исследования обусловлена высокой значимостью освещения социокультурных особенностей близкородственных народов сквозь призму паремиологического фонда русского языка. Статья направлена на выявление и описание основных черт характера, особенностей быта и жизни казаков, нашедших отражение в русских паремиях, что говорит о значимости обозначенных характеристик. Выборка исследования включала свыше 150 паремий, в число которых вошли пословицы с этнолингвомаркерами «казак», «казацкий», «казачий»; лексическими единицами, непосредственно относящимися к казачеству («атаман»), и 4 пословицы, зафиксированных в словаре донского казачества. В статье выявлены следующие представления о казаках, свойственные носителям русской культуры: для казачьего общества роль атамана является главенствующей, а казаки стремятся продвинуться по службе и быть достойными продолжателями своих традиций; в число территорий, которые занимают казаки, входят берега реки Дон и близлежащие регионы; для казаков свойственно жизнелюбие и твердость духа, однако при этом они склонны к фатализму; казачий нрав отличается суровостью, неуступчивостью и даже упрямством; в военном деле казакам нет равных, поскольку они считаются смелыми и выносливыми воинами, что отмечалось даже российскими полководцами; серьезное отношение казаков к военному делу обуславливает высокую значимость коня в казачьей картине мира – животное для казака не просто средство передвижения, а надежный боевой товарищ. Представленные в статье результаты позволяют смоделировать образ представителя казачества таким, каким его видел носитель русской лингвокультуры.

Ключевые слова: паремиология, пословицы, этнонимы, этнолингвомаркеры, этнос, сословие, казаки

Для цитирования: Дубровская Е. Репрезентация образов казаков и казачества в паремиологическом фонде русского языка // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 4 (78). С. 59–63. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-59-63

На протяжении долгих лет учеными ведутся споры об определении роли казачества в истории и культуре российского государства, а также о месте казачества в общественном пространстве России. Множество исследований посвящено вопросу, каким социальным образованием все-таки следует считать казачество – этносом или сословием.

Несмотря на то, что и сословие, и этнос являются разновидностями социальных связей, различаются они, в первую очередь, особенностью взаимодействий и иерархии внутри этой социальной связи.

Существует три подхода к ответу на вопрос, этносом или сословием следует считать казаков.

В рамках *первого подхода*, «самостийного», казачий этнос рассматривается как абсолютно автономно существующий отдельный народ, наравне с русскими, украинцами и белорусами. Сторонники этого подхода – авторы «Казачьего словаря-справочника» Г. В. Губарев и А. И. Скрылов – придерживаются мнения о том, что становление казачества как этнической группы, хоть и проходило параллельно с развитием Российского государства, в союзе с ним, всё же являлось самодостаточным процессом [1, с. 241].

Второго подхода – «державного» – придерживаются представители Союза казаков России. Авторами этих идей стали атаман П. Н. Краснов [2], В. Д. Синеоков [3] и М. А. Караулов [4]. Суть державного подхода в том, что в его рамках представители казачества воспринимались как представители особого воинского сословия. Инициатором учреждения этого особого рода войск было правительство государства российского, поэтому сторонники описываемого подхода были уверены в принадлежности казаков к великому русскому народу.

Основной идеей *третьего подхода* является мысль о том, что казачий народ представляет собой малую этническую группу в составе русского народа, так как казачий народ представлен многообразием национальностей, при этом корректно совмещает в себе как особенности национальной культуры, так и казачьи культурные особенности.

Рассматривая социальную принадлежность казаков в историческом разрезе, можно отметить, что казаки упоминаются уже в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина [5], однако в тексте нет прямых указаний на то, к чему исследователь склонен их отнести – этносу

или сословию. В учебнике географии 1807 года Е. Ф. Зябловский вносит казаков в список российских народов [6, с. 16]. Однако уже с середины XIX века в исследовательской литературе казаки упоминаются преимущественно как особая социальная группа и сословие.

Цель данной статьи – установление авто- и гетеростереотипов, приписываемых казачьему народу как несомненной части русского народа, но имеющего в сознании носителей русского языка характерные особенности.

В «Большом толковом словаре донского казачества» не зафиксировано достаточно информации о самоопределении казаков – в словарной статье с заголовочным словом «казак» указаны лишь гиперссылки:

КАЗАК – Верховые казаки. См. верховой. Наряженный казак. См. наряженный. Низовые казаки. См. низовой. Ни хохол ни казак. См. хохол. [7, с. 203].

Далее мы обнаруживаем следующее:

ВЕРХОВОЙ – Верховые казаки. Казаки стаиц по Верхнему Дону.

НАРЯЖЕННЫЙ – Наряженный казак. Арх. Казак, идущий в наряд.

НИЗОВОЙ – Низовые казаки. Казаки, живущие в низовьях Дона

ХОХОЛ – Некоренной житель донского края. Ни хохол ни казак – о человеке, живущем бесцельно, без пользы для других.

По всему вышеперечисленному можно сделать выводы о том, что упоминания казаков в «Большом толковом словаре донского казачества» несут, скорее, функцию, связанную с уточнением географического положения, особенностей службы или происхождения; категоризации народа по принципу принадлежности к социальной группе или этносу не производится. То же можно сказать и о лексической единице «казаковать»:

КАЗАКОВАТЬ – 1. Нести службу в казачьих полках; 2. Быть в походах, участвовать в войнах, набегах, сражениях [Там же].

Однако само толкование этой единицы в словаре наводит на мысль о том, что в данном контексте казак воспринимается, скорее, как сословие или даже род деятельности, нежели этническая принадлежность.

Также мы обнаружили упоминания других народов, территориально близких к местам поселения казаков и нашедших отражение в картине мира казаков:

1) КАЛМЫЧИНА – грязь, нечистоплотность в доме [Там же, с. 206].

У казаков были приняты определенные бытовые устои и традиции ведения домашнего хозяйства, которые отличались от поведения в быту калмыков, живущих по соседству, настолько, что сама часть названия этого этноса стала использоваться как обозначение нечистоплотности в быту.

2) Перебирать как цыган кобылами – привередничать [Там же, с. 358].

И в казачьей культуре, и в культуре цыган кони и лошади занимают важное место. Но бытует также и стереотип о хитрости и стремлении к получению быстрой выгоды зачастую обманым путём, имеющий отношение к цыганам. Соответственно, казаки отмечают не всегда уместную привередливость цыган, проявляющуюся в том числе и в выборе лошади для своих нужд.

Особое отношение цыган к лошадям соответствуют стереотипным представлениям русского народа о цыганах и их особой связи и навыках взаимодействий с лошадьми, однако в словарях пословиц не фиксируется представление о нечистоплотности калмыков.

Для выявления представлений о казаках, свойственных носителям русской культуры, обратимся к двум фундаментальным словарным изданиям: «Пословицы русского народа» авторства В. И. Даля [8] и «Большому словарю русских пословиц», созданному авторской группой В. М. Мокиенко [9]. В словаре «Пословицы русского народа» зафиксировано 35 паремиологических единиц, содержащих компонент «казак», в «Большом словаре русских пословиц» – 153. При этом необходимо заметить, что среди обнаруженных паремий есть ряд единиц, в составе которых наименование «казак» не относится к представителю казачества, а является обозначением наёмного рабочего, поэтому пословицы, в которых это конкретно указано или напрямую следует из содержания пословицы (например, пословица *Поел казак и набок, оттого казак и гладок* содержит примечание, что речь в ней идет о наёмном рабочем, а пословица *Казачье солнышко зайдет – казак с работы уйдет* не требует пояснения), не относятся к паремиям, репрезентирующим образ представителя казачества как этнической группы. Такие единицы не были включены в последующий анализ. Кроме того, мы анализировали единицы-этнолингвомаркеры, напрямую указывающие на принадлежность к казакам и казачеству, – такие, например, как *атаман*.

Рассмотрим далее, какие представления и стереотипы о казаках были зафиксированы в па-

ремиологических источниках и какие аспекты жизни и быта нашли отражение в пословицах и поговорках русского народа.

Иерархическое устройство казачьего общества.

Отдельно подчеркивается важность роли атамана, стремление казаков продвигаться по службе и в целом быть достойным продолжателем семейных традиций:

Без атамана казак сирота; Атаманом быть – уряд держать; Атаманом артель крепка; Живи да молчи – атаманом будешь; Терпи – атаманом будешь; Не всем казакам в атаманах быть [9, с. 23]; *Без атамана дуван не дуваят* [8, с. 193]; *Не казак, так и не атаман, Из рядовичей в атаманы выходят* [Там же, с. 195] (здесь и далее разрядка наша – Е. Д.).

Территориальная принадлежность казаков.

В ряде пословиц территориальная принадлежность казаков обозначена достаточно конкретно: указывается, что основные территории, где селятся и живут казаки, так или иначе связаны с берегами реки Дон. При этом можно заметить, что паремии о донских казаках содержат положительную оценку и намекают на то, что русский народ высоко ценит положительные качества и боевой дух, которыми в паремиях наделяются представители донского казачества:

Казак донской, что карась озерной: икрян (и прян) и солен [8, с. 178]; *Пришли казаки с Дону, да прогнали ляхов до (к) дому* [Там же, с. 272]; *Коли казак, так и с Дону* [Там же, с. 281]; *Бери жену с воли, а казака с Дону – проживешь без урону* [9, с. 340].

Особенности быта и жизненного уклада.

В паремиологическом фонде русского языка зафиксированы такие качества казаков, как любовь к жизни и твердость духа. Благодаря этим чертам характера представители казачества способны находить положительные моменты в любой ситуации и стойко переносить невзгоды. Кроме того, отмечается также, что казаки отличаются неприхотливостью в быту и ценят волю:

Лакома овца к соли, а казак к воле [9, с. 617]; *Казак голуб: куды не прилетит – там и прыстане* [Там же, с. 394]; *У наших казаков обычай таков: где пролезешь, тут и спать ложись* [Там же, с. 395]; *Я вольный казак – куда захочу, туда и поскочу* [Там же].

Описанные качества зафиксированы также в пословицах с пометами «казач.» или «казачья» и раскрываются в отношении казаков к организации быта и решению проблем:

Улов не улов, а обрыбиться надо (уральск. Казач.) [8, с. 212]; *Приперто – не валится, приколешь – не пищит* (казачья) [Там же, с. 218].

Жизненная философия.

Согласно паремиологическому фонду, казаки склонны к фатализму. Они воспринимают любые события как должное, отдавая себе отчет в том, что в жизни есть и положительные, и негативные моменты. Несмотря на это, отмечается и некий казачий оптимизм, бесстрашие и вера в лучшее:

Чайка кики, а казак хихи (то есть смеется над вестницей дурной погоды) [8, с. 175]; *Не на то пьет казак, что есть, а на то, что будет* [Там же, с. 212]; *Бог не без милости, а казак не без доли: то худая, то хорошая – все будет* [9, с. 23].

Особенности характера.

Поведение казаков, описываемое в паремиях, раскрывает особенности их характера. Так, русский народ относится к казачеству с определенной долей настороженности, поскольку казаки славятся своей неуступчивостью и горячим нравом:

Казаки в Запорогах – что пни при дорогах (кто ни едет мимо, того и зацепят) [8, с. 111]; *Казак в Запорогах, что пень при дорогах* [Там же, с. 203]; *Казак и гривки прихватит (с пикой, чтобы сильнее ударить)* [Там же, с. 178]; *У наших казаков обычай таков: поцеловал куму, да и губы в суму* [Там же, с. 207].

Отношение казаков к военному делу.

Паремии сохранили представления русского народа о том, что казаки – военное сословие, особого рода войска со своими правилами и укладом. В словаре В. И. Даля даже зафиксировано несколько пословиц, обозначающих высокую значимость казачьего войска в жизни российского государства:

Казаки – глаза и уши армии (Суворов) [8, с. 177]; *Казаки обычаем собаки, Казак – глазастая собака* [Там же, с. 178]; *Пришли казаки с Дону, да прогнали ляхов до (к) дому* [Там же, с. 272]; *Учи казачьего сына на коня садиться да с татарами биться* [9, с. 896].

Русский народ отмечает, что казаки – brave смелые воины, однако в то же время признает, что, наряду с воинской славой, на долю воинов-казаков приходится множество лишений:

Казак не боится ни тучи, ни грома [9, с. 394]; *Сокола узнаешь по полету, а казака – по выправке* [Там же, с. 349]; *Жизнь собачья, зато слава казачья* [Там же, с. 347].

Сами же казаки, согласно паремии, приписываемой Богдану Хмельницкому, готовы стойко переносить любые невзгоды и бороться за свои

ценности и идеалы. До тех пор, пока казак способен сражаться, жив и он сам, и все казачество:

Еще казак а matka (сабля) *жива* (или: не умерла) (Богд. Хмельницкий) [10, с. 178].

Вербализация роли коня в казачьей картине мира.

Для представителей казачества конь играл важнейшую роль, поскольку являлся как незаменимым спутником в бою и надёжным товарищем, так и эффективным помощником в хозяйстве. Именно это животное играло роль одного из главных элементов в становлении казака как воина – боевые качества казаков, их воинский статус и даже положение в обществе зависели от мастерства наездничества. Такая особенность казачьей жизни зафиксирована в паремиологическом фонде в виде следующих паремий:

Пропал бы казак, да конь вынес [9, с. 394]; *Конь без казака что лодка без рыбака* [Там же, с. 427]; *Казак коня себя дорожже* [Там же, с. 395]; *Казак коня – отец родной и товарищ дорогой* [Там же, с. 395]; *Лиха беда казака испешила* [Там же, с. 58].

Проведённое исследование подтверждает мысль о том, что «в сознании русского народа казаки всегда воспринимались частью этого народа, не существует как пейоративно окрашенного этнонима (или этнофолизма), описывающего казаков, так и резко негативных оценок, заключённых в семантике пословицы» [10, с. 718].

Для казака неоспорима значимость предводителя – атамана. Каждый представитель казачества, безусловно, видит это звание почетным и стремится продвинуться по службе.

Русским народом отмечаются особенности жизни и быта казаков. В паремиологическом фонде присутствует ряд пословиц, на основании которых можно сделать вывод о том, что поселения казаков располагаются на берегах реки Дон и близлежащих территориях. В быту, согласно паремиологическому фонду русского языка, казаки неприхотливы и отличаются любовью к жизни, твердостью духа и склонностью к фатализму. Также носителями русской лингвокультуры подмечены крутой нрав, неуступчивость и упрямство казаков.

Особую роль в образе казаков играет их отношение к военному делу. Благодаря тому, что воины-казаки обладают такими чертами, как смелость и стойкость, их ценность для России и русской армии неоспорима, о чем свидетельствует высказывание А. В. Суворова, укрепившееся в узусе в виде пословицы.

Список источников

1. Губарев Г. В., Скрылов А. И. Казачий словарь-справочник. Кливленд, [б. и.], 1966. 698 с.
2. Краснов П. Н. Картины былого тихого Дона: краткий очерк истории Войска Донского для чтения в семье, школе и войсковых частях. СПб: т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. 522 с.
3. Синеоков В. Д. Казачество и его государственное значение. Париж, [б.и.], 1928. 46 с.
4. Караулов М. А. Терское казачество в прошлом и настоящем: (памятка терского казака). Владикавказ: Войсковой штаб Терского казачьего войска, 1912. 384 с.
5. Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб: издание И. Эйнерлинга, 1842. 632 с.
6. Зябловский Е. Ф. Новейшая география Российской империи. М.: В типографии С. Селивановского, 1807. Ч. 3. 76 с.
7. Большой толковый словарь донского казачества: Ок. 18 000 слов и устойчивых словосочетаний. М.: ООО «Русские словари», 2003. 608 с.
8. Даль В. И. Пословицы русского народа. В 2-х т. М.: Художественная литература, 1989. Т. 1. 430 с.
9. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1023 с.
10. Дубровская Е. М. Категоризация образа народа в русской паремииологии (на материале пословиц о казаках). Челябинск: ЮУрГУ, 2023. С. 714–718.

References

1. Gubarev, G. V., Skrylov, A. I. (1966). *Kazachii slovar'-spravochnik* [Cossack Dictionary-Reference Book]. 698 p. Klivlend. (In Russian)
2. Krasnov, P. N. (1909). *Kartiny bylogo tikhogo Dona: kratkii ocherk istorii Voiska Donskogo dlya*

chteniya v sem'e, shkole i voiskovykh chastyakh [Pictures of the Former Quiet Don: A Brief Sketch of the History of the Don Army for Reading in Families, Schools and Military Units]. 522 p. St. Petersburg, t-vo R. Golike i A. Vil'borg. (In Russian)

3. Sineokov, V. D. (1928). *Kazachestvo i ego gosudarstvennoe znachenie* [Cossacks and Their State Significance]. 42 p. Paris. (In Russian)

4. Karaulov, M. A. (1912). *Terskoe kazachestvo v proshlom i nastoyashchem: (pamyatka terskogo kazaka)* [Tersk Cossacks in the Past and Present: (Tersk Cossack Handbook)]. 384 p. Vladikavkaz, Voiskovoi shtab Terskogo kazach'ego voiska. (In Russian)

5. Karamzin, N. M. (1842). *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian State]. 632 p. St. Petersburg, izdanie I. Einerlinga. (In Russian)

6. Zyablovskii, E. F. (1807). *Noveishaya geografiya Rossiiskoi imperii* [The Newest Geography of the Russian Empire]. P-t 3. 76 p. Moscow, V tipografii S. Selivanovskago. (In Russian)

7. *Bol'shoi tolkovyi slovar' donskogo kazachestva: Ok. 18 000 slov i ustoichivyykh slovosochetanii* (2003) [Big Explanatory Dictionary of the Don Cossacks: Ab. 18000 Words and Set Phrases]. 608 p. Moscow, ООО "Russkie slovari". (In Russian)

8. Dal', V. I. (1989). *Posloviitsy russkogo naroda. V 2-kh t.* [Proverbs of the Russian People. In 2 Vols.]. 433 p. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. (In Russian)

9. Mokienko, V. M., Nikitina, T. G., Nikolaeva, E. K. (2010). *Bol'shoi slovar' russkikh poslovits* [Big Dictionary of Russian Proverbs]. 1023 p. Moscow, OLMA Media Grupp. (In Russian)

10. Dubrovskaya, E. M. (2023). *Kategorizatsiya obraza naroda v russkoi paremiologii (na materiale poslovits o kazakakh)* [Categorisation of the Image of the People in Russian Paremiology (based on the proverbs about Cossacks)]. Pp. 714–718. Chelyabinsk, YuUrGU. (In Russian)

The article was submitted on 08.10.2024
Поступила в редакцию 08.10.2024

Дубровская Елена Михайловна,
кандидат филологических наук,
Новосибирский государственный
технический университет,
630073, Россия, Новосибирск,
проспект К. Маркса, 20.
schitat.do.sta@gmail.com

Dubrovskaya Elena Mikhailovna,
Ph.D. in Philology,
Novosibirsk State Technical University,
20 K. Marks Avenue,
Novosibirsk, 630073, Russian Federation.
schitat.do.sta@gmail.com